

Извлечение изъ рапорта Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Николаю Епископу Таврическому и Симферопольскому, Таврическаго епархіальнаго миссіонера, священника Николая Бортовскаго (отъ 21 окт. 1903).

Долгъ имѣю смиреннѣйше доложить Вашему Преосвященству, что 6, 13, 15 и 17 октября мною были проведены въ г. Севастополѣ четыре бесѣды; двѣ изъ нихъ носили характеръ бесѣдъ публичныхъ, а двѣ—частныхъ. Бесѣды эти были вызваны слѣдующимъ обстоятельствомъ. Въ г. Севастополѣ послѣ трехъ-четырёхлѣтняго отсутствія появился нѣкто М. А. съ женой и пятью дѣтьми. Онъ по ремеслу плотникъ, а по вѣроисповѣданію штундистъ. Поселившись въ началѣ прошлаго лѣта въ приобрѣтенномъ домикѣ въ 4 полицейскомъ участкѣ, А. дѣятельно занялся пропагандой своего лжеученія и среди рабочихъ плотниковъ и среди другихъ лицъ, такъ или иначе входившихъ съ нимъ въ сношенія. Дерзость пропаганды дошла до того, что сектанты стали открыто устраивать свои богомоленія, не смотря на то, что квартира А. находится рядомъ съ полицейскимъ участкомъ. Въ пропагандѣ сектантскаго лжеученія А. дѣятельно помогали: проживающій у него родной братъ Г. А., поселившій въ квартирѣ А. свою жену матросъ 28 экипажа С. Б., часто навѣщавшій ихъ матросъ 36 экипажа И. и проживающій въ домѣ же А. мастеромъ И. Х. Но какъ ни старались означенныя лица, однако успѣха они не имѣли почти никакого; сосѣди богомоленіями сектантовъ не интересовались

и въ пренія по вопросамъ вѣры никогда съ ними не вступали. Такъ продолжалось до начала нынѣшняго октября. Въ это время А. пригласилъ къ себѣ на житье цѣлую артель рабочихъ. Послѣдніе, не подозрѣвая заднихъ мыслей А. и соблазвившись дешевой квартирой, поселились у него. Какъ и во всякой артели, такъ и въ поселившейся, нашлись люди нетрезвые, которые наступившій праздникъ перваго октября отпраздновали по своему: въ пѣсняхъ, пляскѣ и выпивкѣ. А. въ тотъ же день вечеромъ и въ особенности на другой день началъ отчитывать загулявшихъ мастеровыхъ, порицая при этомъ по сектантскому обыкновенію Православную вѣру и Церковь и ея обычаи и восхваляя свою вѣру. Между мастеровыми и сектантами завязался горячій споръ по вопросамъ вѣры, окончившійся чуть ли не дракой. Но что могли сдѣлать простые рабочіе, почти никогда въ рукахъ не державшіе Евангелія? Естественно, что сектанты забили ихъ текстами; мало того, сектанты не удовольствовались своей побѣдой надъ рабочими, но стали похваляться, что они оставляютъ безотвѣтными даже „и всякаго попа“, такъ какъ вѣра ихъ правая и основана на Евангеліи. Все это сильно волновало рабочихъ и они обратились за совѣтомъ къ своему приходскому священнику, о чемъ 5 октября стало извѣстно и мнѣ. Я рѣшилъ, не теряя времени, отложивъ свой отъѣздъ изъ Севастополя, заняться этими сектантами. Посему я объявилъ артели рабочихъ, что въ понедѣльникъ, 6 октября, въ 7 часовъ вечера мною будетъ проведена бесѣда съ сектантами. Штундисти начали съ того, что, не отказываясь отъ собесѣдованія, рѣшительно не пожелали прійти въ домъ, гдѣ проживала артель, а потребовали, чтобы бесѣда велась въ домѣ А. Хотя помещеніе артели было гораздо больше и удобнѣе для бесѣды, тѣмъ не менѣе намъ пришлось уступить упорству сектантовъ и перейти для бесѣды въ ихъ домъ. Я повелъ рѣчь о томъ, можно ли сектантское вѣроученіе назвать „евангельскимъ“. Доказывая не-

правильность этого названія, и остановилъ вниманіе присутствующихъ на нѣкоторыхъ вопросахъ, выражающихъ сущность сектантскаго вѣроученія и показалъ полное ихъ несогласіе и даже противорѣчіе славу Божию—Евангелію. Напримѣръ, по вопросу о томъ, что сектанты, называясь святыми, почитаютъ себя безгрѣшными; или о томъ, что прощеніе грѣховъ, по ихъ ученію, можно получить прямо отъ Бога, а не такъ, какъ учить слово Божіе и православная Церковь, т. е. чрезъ посредство пастырей Церкви. Возражали обычно. Бесѣда затянулась до десяти часовъ ночи. Въ виду начавшагося дождика я хотѣлъ сдѣлать резюме сказанному и прекратить бесѣду. Но вдругъ произошло замѣтное движеніе въ публикѣ; оказалось, что въ домъ, гдѣ велась бесѣда, вошли мѣстные сектантскіе вожаки С. Шпакъ и И. Старовѣровъ. Поздоровались. Я ознакомилъ пришедшихъ съ ходомъ бесѣды и, указавъ—къ какому результату мы пришли, предложилъ имъ дополнить возраженіе своихъ братьевъ по вѣрѣ, или, если могутъ, опровергнуть мои доводы. Возражать началъ С. Шпакъ. Нужно замѣтить, что А. по возвращеніи съ родины еще не примкнули ни къ одной изъ существующихъ въ Севастополѣ сектантскихъ общинъ, ни къ штундобаптистамъ, ни къ штундопашковцамъ. Поэтому ихъ посѣщаютъ и тѣ и другіе вожаки, всячески стараясь перетянуть ихъ на свою сторону. Вотъ чѣмъ и объясняется, что Шпакъ и Старовѣровъ, по первому же призыву, ночью, въ дурную погоду, пришли къ А. на собесѣдованіе съ миссіонеромъ. Ничего подобнаго не бываетъ, если ихъ приглашаютъ на такое же собесѣдованіе къ кому нибудь изъ принадлежащихъ уже къ ихъ общинѣ; теперь же желая показать себя добрыми пастырями, желая пріобрѣсти лишнѣхъ овецъ, они явились по первому требованію. Но Шпаку очень не нравились, что сектанты назвали себя „святыми“, чѣмъ отличаются сектанты другой штундо-пашковской общины, однако онъ политично подтвердилъ этотъ взглядъ, сказавъ, что и онъ вполне

согласенъ съ мнѣніемъ А., что всѣ рожденные свыше отъ Бога, т. е. „увѣровавшіе въ евангеліе“, не согрѣшаютъ. При этомъ, желая уклониться отъ не-пріятной для него темы—бесѣды по вопросу о святости, онъ началъ настойчиво утверждать, что рожденный свыше, отъ Бога,—это человѣкъ увѣровавшій въ Евангеліе, и въ доказательство своей мысли прочиталъ слова апостола изъ первой главы 13—14 стихи посланія къ Ефесеямъ. Подробнымъ разборомъ приведеннаго текста, словами Самого Христа Спасителя (Іоан. 3, 3—6) и примѣромъ св. апостоловъ (Дѣян. 8 гл. 26—40) я установилъ, что рожденіе свыше—это крещеніе водою и Св. Духомъ, а затѣмъ перешелъ опять къ разбираемому вопросу о святости.

Было уже поздно, около 12 часовъ ночи. Чувствуя, что результатъ бесѣды былъ не въ пользу сектантовъ, Шпакъ задумалъ поправить дѣло иначе. Обращаясь ко мнѣ, онъ сказалъ: что намъ спорить? Вы люди ученые, практикованные, правда всегда будетъ на вашей сторонѣ; но дѣло лучше всякихъ словъ... Посмотрите вы на эту женщину (жену А. Акилину), спросите всѣхъ сосѣдей, какою она была православной? Превосходилъ ли кто ее въ распутствѣ, пьянствѣ, воровствѣ и вообще въ порокахъ?.. А вѣдь она, по вашимъ словамъ, была въ истинной Церкви, въ истинной вѣрѣ, пользовалась благодатію Св. Духа, которую, кетати сказать, у васъ въ православіи такъ щедро раздають, исповѣдывалась и причащалась, но, какъ видите, все ничего, грѣшиѣе ея, вѣрно, и не было... А теперь? она уклонилась въ секту, по вашему—въ ересь, погибла и что же? пусть обличать ее въ порокахъ... А я скажу дай Богъ и всякому быть такимъ христіаниномъ... Теперь пусть всякій разсудитъ, что лучше: ваше ли православіе на словахъ, или наша ересь въ добродѣтельной жизни! Въ тоже время Старовѣровъ, засмѣявшись, добавилъ: „Вы насъ теоріей, а мы васъ практикой!“

Впечатлѣніе отъ этихъ словъ было сильное. Повидимому трудъ всего вечера припалъ даромъ, но

Богъ не допустилъ восторжествовать злу. Нужно знать, что Акилина А. сектантка очень ярая и злая. Не обладая ни способностью, ни нужными познаниями для того, чтобы принимать участіе въ собесѣдованіи, она въ теченіе всего вечера, до прихода Шпака, досаждала намъ тѣмъ, что саркастически смѣялась надъ нашими доводами, а иногда, кивая головой, говорила! „Жалкіе, жалкіе и слѣпые вожди!“ Въ виду этого я вынужденъ былъ раза два напомнить ей, что называющимъ себя „святыми“ не только неприлично, но прямо грѣшно вести себя такъ, потому что подобный, безъ причины, смѣхъ есть ничто иное, какъ издѣвательство (Еф. 5, 4). Не успѣвъ Шпакъ закончить свои разсужденія, какъ одинъ изъ православныхъ рабочихъ артели, перебивая его рѣчь, сказалъ: Вы, господинъ Шпакъ, не очень то хвалите Акулину; видно, вы ее мало знаете... По вашему она свята, безгрѣшна, а по нашему она только перемѣнила грѣхи. Прежде она распутничала и пьянствовала, а теперь всѣ эти пороки соединила въ одинъ—въ злость и стала злѣе гремучей змѣи. Цѣлый вечеръ она всѣхъ донимала своимъ злымъ смѣхомъ, такъ что батюшка вынужденъ былъ показать ей изъ слова Божія, что она грѣшитъ!.. а вы говорите: „святая“!.. „Правда? она смѣялась? спросилъ сконфуженно Шпакъ; понятно, что грѣшно, а я не зналъ... Ну, до свиданія!“... На этомъ наша бесѣда и окончилась.

13 и 15 октября я посѣтилъ сектанта А. и православныхъ рабочихъ, живущихъ у него, безъ предупрежденія ихъ, съ цѣлью посмотрѣть, какъ проводятъ здѣсь вечера, свободное отъ работъ время. Увы! оказалось, что сектанты зазываютъ православныхъ къ себѣ и заводятъ съ ними споръ, сначала по вопросамъ житейскимъ, а потомъ переходятъ и на темы религіозныя. 13 октября спорили о томъ, что слово Божіе воспрещаетъ войну, а потомъ перешли на вопросъ о постѣ; а 15 октября говорили о неравномѣрномъ распредѣленіи благъ земныхъ и

злоупотребленіяхъ, которыя допускаются у нихъ, въ порту; а затѣмъ перешли на вопросъ о почитаніи святыхъ. О постѣ и о почитаніи святыхъ я бесѣдовалъ только въ присутствіи всѣхъ тѣхъ (и православныхъ и сектантовъ), которые проживаютъ во дворѣ А. Въ концѣ бесѣды о почитаніи святыхъ православные объявили, что ихъ сектанты особенно донимаютъ вопросомъ объ иконопочитаніи; поэтому стали просить меня, чтобы въ предстоящій праздникъ, 17 октября, я у нихъ побесѣдовалъ объ иконопочитаніи. При этомъ православные обѣщали пригласить и всѣхъ тѣхъ, кого, по ихъ мнѣнію, сектанты могли смутить своими доводами противъ иконъ. Я обѣщаль... Бесѣду рѣшили вести на прежнемъ мѣстѣ, т. е. въ домѣ А. Въ назначенное время у А. собралось довольно много народа. Главнымъ оппонентомъ выступилъ сектантъ Егоръ Печугинъ, а помощникомъ ему—Филиппъ Николаенко. Въ то время, какъ я читалъ предъ началомъ бесѣды молитву Господню, Печугинъ и другіе сектанты преклонили колѣна; но не удовлетвоались молитвой „Отче нашъ“, а еще читали и свои импровизаціи. Наконецъ, бесѣда началась. Сектанты сказали, что икона воспрещена второю заповѣдью и повтореніемъ ея во Второзаконіи 4 гл. 15—20 ст. Въ отвѣтъ я просилъ ихъ объяснить, что такое „кумиръ“ и „изваяніе“, но сектанты отказались. Тогда я подробно, съ многими ссылками на мѣста св. Писанія, рассказалъ присутствующимъ исторію о происхожденіи многобожія и идолопоклонства. Какъ сектанты, такъ и православные слушали съ большимъ вниманіемъ и интересомъ, а когда я свои слава иллюстрировалъ изображеніями идоловъ, то всѣ на перерывъ старались посмотреть, каковы идола, и высказать свои замѣчанія; нѣкоторые же, выражая свое отвращеніе къ кумирамъ язычниковъ, плевали. Было ясно, что у каждаго изъ присутствующихъ составилось правильное, опредѣленное представленіе о кумирахъ и объ идолопоклонствѣ. Послѣ того я спросилъ сектантовъ: всякія

ли изображенія Богъ воспретилъ дѣлать для почитанія? Сектанты молчали. На поставленный вопросъ я отвѣтилъ самъ. „Нѣтъ, не всякія. Вотъ смотрите. Богъ воспретилъ дѣлать изображеніе мужчины или женщины: Втор. 4, 16; а потомъ Самъ же повелѣлъ сдѣлать золотое человѣческое изображеніе ангела: Исх. 25, 18—20; сров. Іез. 1, 5—10. Богъ воспретилъ дѣлать изображенія гада: Втор. 4, 18; но потомъ Самъ же повелѣлъ Моисею сдѣлать изображенія мѣднаго змѣя, для возбужденія вѣры въ Грядущаго Спасителя и въ знаменіе спасенія: Числ. 21, 6—10; ср. Іоан. 3, 14; Прем. 16, 6—8. Чѣмъ объяснить такое видимое противорѣчіе? Отвѣтили на этотъ вопросъ православные и отвѣтили совершенно правильно, а одинъ изъ присутствовавшихъ здѣсь рабочихъ перекрестился и сказалъ: „Ну слава Богу! теперь я вижу, что штундисты лгутъ и что Самъ Богъ повелѣлъ устроить священныя изображенія для почитанія. Услышавъ это замѣчаніе, а быть можетъ и вообще недовольный постановкой и ходомъ самой бесѣды, Печугинъ сталъ повышеннымъ тономъ говорить: „Къ чему эта бесѣда? Мы видимъ и знаемъ, какого вы духа, только не хотѣлось говорить... Скажите, почему вы во время молитвы не преклонили колѣна? Не про васъ ли пишетъ св. апостолъ Іоаннъ: *„Всякій духъ, который не исповѣдуетъ Іисуса Христа пришедшаго во плоти, не есть отъ Бога, но это духъ антихриста, о которомъ вы слышали, что онъ придетъ и теперь есть уже въ міръ* (Іоан. 4, 3). А вы развѣ исповѣдуете Христа пришедшаго во плоти? Вотъ апостолъ Павелъ говоритъ, что предъ именемъ Іисуса Христа преклонится всякое колѣно и всякъ языкъ (Фил. 2, 10; Рим. 14, 13); а вы преклоняли колѣна, когда молились? Нѣтъ! По сему мы и знаемъ, какого вы духа!.. Пойдемъ, расходитесь; довольно бесѣдовать!.. А вамъ, братья, обратился онъ къ сектантамъ, я не совѣтую съ нимъ даже и говорить. ибо онъ извращаетъ слово Божіе, а такихъ апостоловъ предавать проклятію, анаемъ! (Гол. 1, 8) Пойдемъ!

Я объяснилъ, что такія умозаключенія и выводы, какія дѣлаеть Печугинъ, въ высшей степени странны и ни на чемъ не основаны, составляютъ плодъ его фантазій! „Мы не исповѣдуемъ Христа, пришедшаго во плоти!“ Вотъ странная мысль! Да вѣдь наше иконопочитаніе и есть самое наглядное и для всѣхъ понятное исповѣданіе Бога во плоти! Если кого, то скорѣе сектантовъ можно заподозрить въ этомъ, потому что они считаютъ грѣхомъ изображать Христа Спасителя такимъ, какимъ Онъ жилъ на землѣ.

Что касается вопроса, почему мы не преклоняемъ вмѣстѣ съ сектантами въ молитвѣ колѣнъ, то на этотъ вопросъ даетъ отвѣтъ самъ апостолъ Павелъ въ 6 г. 14—16 ст. 2 посланія Коринѣянамъ. На основаніи этихъ словъ апостола св. Церковь и воспретила намъ молитвенное общеніе съ еретиками, какъ можно это видѣть изъ 45 апостольскаго правила и 33 пр. Лаодикійскаго собора. Сдѣлавъ еще нѣкоторыя разъясненія и дополненія къ сказанному, я закончилъ бесѣду объ иконахъ. Православные благодарили меня, а сектантовъ увѣщевали оставить свои заблужденія.

22 октября, въ день Казанской иконы Божіей Матери, въ праздникъ совершенно не почитаемый сектантами, присутствуя на литургіи въ мѣстномъ приходскомъ храмѣ, я видѣлъ въ немъ нѣкоторыхъ изъ тѣхъ, на которыхъ мнѣ указывали на послѣдней бесѣдѣ, какъ на колеблющихся въ вопросѣ объ иконопочитаніи, въ числѣ усердно молящихся. Слава и благодареніе Господу! Значить, бесѣда объ иконахъ принесла нѣкоторый плодъ! Но „капля и камень пробиваетъ“, такъ и постоянные сектантскіе споры съ православными могутъ произвести въ душахъ ихъ сомнѣнія и колебанія и даже довести до отпаденія. Поэтому нужно быть на стражѣ, о чемъ я и предупредилъ приходскаго священника.

На рапортѣ семъ Архипастырская резолюція Его Преосвященства, отъ 29 октября за № 5485, послѣдовала такая: „Несомнѣнно, что и мысль и

чувство народныя и теперь, какъ и всегда, направлены въ область религіи,—въ *потусторонній міръ*. *Посторонній міръ* съ его дрязгами, мелочами житейскими и всякаго рода нечистотою его не удовлетворяетъ: душа его жаждетъ чего-то высшаго, лучшаго, благороднѣйшаго. Иначе и быть не можетъ: какъ бы ни старались вытравить изъ души человѣка образъ Божій всякаго рода „просвѣтители“, они все-таки сдѣлать этого не въ состояніи: душа все останется душою и будетъ, подобно *компасу*, оборачиваться туда, гдѣ ея *Первообразъ*. Отсюда сама собою вытекаетъ непремѣнная обязанность пастырей и учителей Церкви идти на встрѣчу этому стремленію души человѣческой и предлагать ей при всякомъ случаѣ не гнилую, а здоровую пищу. Чтеніе слова Божія, бесѣды о „Божественномъ“, уясненіе сознанію народа истинъ вѣры и благочестія—вотъ тѣ предметы, на которыхъ должны сосредоточиваться заботы приходскихъ пастырей и учителей церковно-приходскихъ школъ. Отъ души желаю, чтобы и въ пастыряхъ нашихъ жила такая же горячая потребность бесѣдовать съ народомъ о предметахъ вѣры, какую народъ обнаруживаетъ въ себѣ. Благодарю о. миссіонера Н. Бортовскаго за его примѣръ и усердіе въ семъ случаѣ: надѣюсь, что онъ не останется безъ подражанія.“

У.

Рѣчь профессора Юрьевского университета В. Г. Алексѣева предъ избраніемъ графа Л. Н. Толстого въ почетные члены университета.

Въ началѣ нынѣшняго года много говорилось въ газетахъ по поводу отказа о. прот. Іоанна Кроштадскаго отъ званія почетнаго члена Юрьевского университета, такъ какъ вмѣстѣ съ о. Іоанномъ былъ избранъ въ почетные члены и гр. Л. Н. Толстой. Недавно въ газетѣ „*Ботлицъ*“, издающейся въ Кроштадтѣ, напечатана интересная рѣчь проф. Юрьевского университета В. Алексѣева предъ избраніемъ гр. Л. Н. Толстого въ почетные члены университета. Эта рѣчь прислана была проф. Алексѣевымъ о. Іоанну Кроштадт-

своему при письмѣ, въ которомъ профессоръ приноситъ о. Иоанну глубочайшую признательность за его письмо отъ 7 января 1903 г. на имя ректора Юрьевского университета, прочитанное въ засѣданіи университетскаго совѣта. „Краткій, но глубокій психологическій анализъ, — пишетъ профессоръ Алексѣевъ, — сдѣланный Вами въ этомъ письмѣ по поводу избранія графа Л. Н. Толстого въ почетные члены университета, произвелъ сильное впечатлѣніе на членовъ совѣта: далъ хорошій урокъ толстовцамъ и поддержалъ колеблющихся“.

Приводимъ самую рѣчь проф. В. Г. Алексѣева:

„Относительно предложенія ист.-фил. факультета объ избраніи графа Л. Н. Толстого въ почетные члены нашего университета я позволю себѣ высказать нѣкоторыя соображенія, не допускающія, по моему мнѣнію, никакой возможности избранія подобной личности въ почетные члены нашего университета, по крайней мѣрѣ безъ риска уронить это почетное званіе и самое учрежденіе, предназначенное для просвѣщенія страны свѣтомъ истины.“

„Два рѣзко разграниченныхъ періода надо различать въ долготѣйшей литературной дѣятельности графа Л. Н. Толстого.“

„Относительно глубокаго просвѣтительнаго значенія высокохудожественныхъ, достойныхъ кисти Рафаэля, описаний, бытовыхъ картинъ изъ жизни русскаго народа въ произведеніяхъ перваго періода двухъ мнѣній быть не можетъ.“

„Вездѣ въ произведеніяхъ этого періода духовно и нравственно рисуется: духъ великаго русскаго народа, при своемъ естественномъ прогрессивномъ развитіи, черпаетъ силы въ національномъ самосознаніи и въ духовно нравственныхъ началахъ.“

„Особенно ярко очерчено торжество нравственныхъ принциповъ этого народа надъ наплевѣмъ военнаго и политическаго генія Наполеона — въ романѣ „Война и Миръ“.

„Эти произведенія создали вполне заслуженную и вполне солидную славу ихъ автору, простирающуюся далеко за предѣлы нашего отечества.“

„Если бы 25 лѣтъ тому назадъ графъ Л. Н. Толстой былъ предложенъ въ почетные члены какого угодно русскаго университета, то онъ имѣлъ бы полное право на это“

почетное званіе. Но, въ сожалѣнію, литературная дѣятельность графа Л. Н. Толстого за послѣдніе годы принесла столько вреда русскому просвѣщенію, что самый фактъ предложенія его въ почетные члены университета, въ особенности со стороны ист.-филолог. факультета, является, по меньшей мѣрѣ, страннымъ и опрометчивымъ. Это мое мнѣніе я постараюсь мотивировать по возможности основательнѣе.

„Мысли графа Л. Н. Толстого, составляющія содержаніе литературно-философскихъ сочиненій второго періода его дѣятельности, являются полнымъ вырожденіемъ его прежнихъ здравыхъ воззрѣній на жизнь русскаго народа и на все человѣческое бытіе вообще. Эти творенія русскаго писателя нельзя уже уподобить безсмертнымъ произведеніямъ бисти Рафаэля; ихъ можно только приравнять къ весьма моднымъ, но безъ всякаго внутренняго и виѣшняго содержанія, твореніямъ школы декадентовъ. Оба рода этихъ произведеній нравятся людямъ, пока существуетъ застои въ литературѣ и искусствѣ; но появятся новыя творенія здравыхъ умовъ, и всѣ эти дегенераціи мысли будутъ погребены навѣки, и развѣ только въ исторіи культуры онѣ будутъ указываться, какъ непростительныя заблужденія, въ назиданіе грядущихъ поколѣній.

„Сущность философскихъ воззрѣній графа Л. Н. Толстого во второй періодъ его дѣятельности заключается въ слѣдующемъ: съ одной стороны, графъ Л. Н. Толстой желаетъ осуществленія въ жизни людей божественнаго нравственнаго закона царствія Божія, которое заложено внутри насъ; съ другой же стороны -- онъ отвергаетъ всѣ выработанныя человѣческимъ опытомъ учрежденія, которыя по самой своей идеѣ предназначены для поддержанія въ колеблющемся человѣчествѣ стремленія къ этому нравственному совершенству: онъ отвергаетъ Церковь, государство, даже науку, судъ и прочее

„Общественная жизнь, по мнѣнію графа Л. Н. Толстого, сама собою получаетъ правильную организацію безъ особой поддержки силъ благотворныхъ и несмотря на разрушающія ее силы злотворныя, которымъ, по его мнѣнію, даже противляться не позволительно. Очевидная ошибка лежитъ въ основаніи всѣхъ этихъ умозаключеній графа Л.

Н. Толстого: онъ слишкомъ высоко оцѣниваетъ нравственныя качества души человѣка.

„Оцѣнка эта основывается на евангельскомъ тезисѣ: „Царствіе Божіе внутрь васъ есть“. Если бы уже въ наше время царствіе Божіе, какъ предѣльное нравственное совершенство, было въ каждомъ изъ членовъ человѣческаго сообщества, то, конечно, многія изъ существующихъ учрежденій были бы совсѣмъ не нужны; но, на самомъ дѣлѣ, въ насъ заложено лишь сѣмя царствія Божія, которое можетъ произрасти и дать плодъ только въ томъ случаѣ, если не будетъ заглушено плевелами, т. е. не будетъ подавлено низменными наклонностями и инстинктами человѣка. Для огражденія прорастающаго сѣмени царствія Божія отъ различныхъ нравственныхъ плевель и существуютъ государственныя учрежденія, законы гражданскіе и духовныя.

„Изъ всего этого слѣдуетъ, что философскія воззрѣнія графа Л. Н. Толстого въ основѣ подрываютъ всякое естественное прогрессивное развитіе человѣчества и ведутъ къ всеразрушающему анархизму. Зло было бы небольшое, если бы графъ Л. Н. Толстой излагалъ свои философскія мысли научнымъ языкомъ, на страницахъ того или другого философскаго журнала или въ засѣданіяхъ философскаго общества. Тогда его читателями и слушателями явились бы лица съ достаточнымъ образованіемъ и развитіемъ, которые могли бы здраво взглянуть на его систему и доказать ея недостатки. Отъ такого обмѣна мыслей специалистовъ могла бы произойти даже польза, въ смыслѣ выясненія и укрѣпленія истинныхъ воззрѣній на человѣческое бытіе.

„Но, къ несчастію, зло, происшедшее отъ лжеученій графа Л. Н. Толстого, приняло громадныя размѣры потому, что графъ Л. Н. Толстой, обладая недюжиннымъ художественнымъ талантомъ, пустилъ свои философскія заблужденія въ красивыхъ литературныхъ формахъ въ массу полубразованныхъ людей, въ массу недоучекъ.

„Движеніе умовъ, названное такимъ образомъ сначала въ подонкахъ общества литературно философскими сочиненіями графа Л. Н. Толстого, приобрѣло въ послѣднее время уже стихійный характеръ и увлекаетъ даже людей образованныхъ, по крайней мѣрѣ оно увлекаетъ тѣхъ интеллигентовъ, которые рассчитываютъ получить отъ этого дви-

женія различныя матеріальныя выгоды, или же тѣхъ, которые совершенно индифферентно относятся къ будущимъ судьбамъ отечества, руководствуясь во всемъ влеченіемъ собственныхъ чувствъ.

„Высшее просвѣтительное учрежденіе страны — университетъ, конечно, должно понимать ложь и все зло такого стихійнаго движенія полуобразованныхъ массъ, виновникомъ котораго является графъ Л. Н. Толстой съ его лжеученіями, и я надѣюсь, что совѣтъ Юрьевскаго университета возвратитъ ист.-фил. факультету его неумѣстное предложеніе объ избраніи лжеучителя народныхъ массъ въ почетные члены нашего университета“.

(Православно-русское слово).

VI.

О Т Ч Е Т Ъ

Покровскаго въ г. Бердянскѣ церковно-приходскаго попечительства за 1902—3 годъ.

Въ отчетномъ году Покровское церковно-приходское попечительство въ значительной мѣрѣ осуществило тѣ предначертанія, которыя составляли особую заботу прихожанъ. Главной изъ таковыхъ заботъ было устройство новаго иконостаса взаменъ обветшалаго стараго. И вотъ каждый изъ прихожанъ, членовъ попечительства, признавая заботу о храмѣ Божіемъ своимъ святымъ долгомъ, памятуя, что храмъ Божій есть святое мѣсто, гдѣ каждый изъ насъ, забывъ всѣ тревоженія обыденной жизни, находить въ молитвѣ душевное успокоеніе, постарался внести въ кассу попечительства свою сильную лепту и такимъ образомъ составились средства, достаточныя для того, чтобы приступить къ осуществленію задуманнаго дѣла и привести его въ исполненіе. Иконостасъ, благодаря ревностному отношенію къ дѣлу мастера г. Маляревскаго, члена попечительства, поставленъ превосходный (конечно сообразно съ средствами) и даже въ лучшемъ видѣ, чѣмъ